

8 (21) апреля

Священномученик
Сергий (Родаковский)

Священномученик Сергей родился в 1882 году в городе Житковичи Мозырского уезда Минской губернии в семье псаломщика Петра Родаковского. В 1904 году Сергей Петрович окончил Минскую Духовную семинарию, был рукоположен во священника и служил в Успенском храме в селе Лавришево Новогрудского уезда Минской губернии.

В 1915 году отец Сергей переехал в город Переславль Владимирской губернии, был назначен священником санитарного поезда и в 1916 году направлен на фронт полковым священником 4-го Драгунского полка, где служил до расформирования полка в апреле 1918 года. В том же году епископ Георгий (Ярошевский) назначил отца Сергия настоятелем Троицкой церкви в селе Таль Бобруйского уезда Минской губернии и возвел в сан протоиерея.

Протоиерей Сергей был арестован 20 февраля 1933 года по обвинению в том, что он «при развертывании коллективизации в деревне Таль, повел активную контрреволюционную работу на срыв таковой... Инициатор распространения версии о приезде в Белоруссию Римского папы, который собирает большие крестные ходы... В феврале 1933 года, выполняя задания по лесозаготовкам... жаловался на плохую жизнь при советской власти, говоря: “Настало время, приходится и мне повозить дрова, какой я уж год страдаю...” В феврале 1933 года, хороня церковного старосту... плачущим женщинам говорил: “Не плачьте, он страдал за Христа, помер в заключении...”»¹.

Будучи допрошен, отец Сергей сказал, что виновным себя не признает; хорошо зная, как священнослужитель, Евангелие, он в нем не находит никаких указаний на форму государственного устройства, и тем более землеустройства, и потому выступать против коллективизации на основании Евангелия не мог. Евангелие говорит о нравственных отношениях людей и их развитии. «Как сознательный гражданин и христианин, не проводил никакой агитации против советской власти, и указание на то, будто я, ловя рыбу с Семеном Стебуном, говорил, что власть скоро падет, уже потому не соответствует истине, что я с ним никогда рыбы не ловил, а следовательно, его показания ложны... При погребении Афанасия Муравейко... я мог сделать замечания стоящим в головных уборах – это могло быть, но указывать на то, что до этого довела советская власть, я не мог, так как считал бы это агитацией... При разговоре... мной сказано... что ко мне являлся на квартиру представитель РИКа... вместе с членом сельсовета... и предлагал отказаться от священства и послужить советской власти, на что я ответил, что, будучи верующим, на себя маску надеть не могу и, пока есть верующие и есть возможность, буду продолжать священнослужение. Считать себя пророком и указывать, что скоро будет война, я не могу. В церковь вместе с женой я прихожу одним из первых, а равно и ухожу домой последним, так что сопровождающих меня почти никогда не бывает; указание на то, что 30 апреля 1932 года при возвращении домой я вел агитацию с сопровождающими меня, считаю ложью...

Одной из причин уклонения от вступления в коллектив считаю то, что представители местной власти вначале образования коллектива ударили и по религиозным чувствам верующих... многие стали считать, что вступить в

коллектив – это значит отказаться от веры, тем более что в то время и на меня, как представителя общины верующих, посылались все, как говорится, беды: непосильный налог, почти в полтора раза более доходности; суд, выселение из дома, который прихожане купили в 1927 году для квартиры священника; лишение имущества, так что была отнята моя последняя кровать, чугуны и прочее (о чем была подана жалоба прокурору, ответа на которую до сих пор не имею), и принудительные работы в продолжение шести месяцев. Без сомнения, все это влияло на верующих, которые смотрели на меня, как на мученика за веру. При наделении колхоза землей, когда там происходили беспорядки, я находился на работах и приезжал домой только для совершения богослужения и необходимых треб. Совершая в настоящее время требоисправления как для единоличников, так и для коллективщиков, я не делаю никакой разницы между ними; ни один из вошедших в коллектив не может пожаловаться на иное отношение к себе как к единоличнику; как на одних, так и на других я смотрю с их нравственной стороны... то, что вступивший в коллектив должен быть неверующим, я считал такой взгляд неправильным... Для убеждения других допускаются меры убеждения, а не принуждения. В заключение могу сказать, что возводимые на меня обвинения считаю ложными»².

24 марта протоиерей Сергей был допрошен в последний раз. «Слухи о том, что будет ехать Римский папа, по деревне Таль ходили, – сказал он, отвечая на вопросы следователя. – От кого слышал, не знаю: я над этим только посмеялся... виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю»³.

21 апреля 1933 года тройка ОГПУ приговорила протоиерея Сергия Родаковского к расстрелу, он был расстрелян и погребен в неизвестной могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель».
Тверь. 2006. С. 126-128

Библиография

Священник Феодор Кривонос. Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918-1951 годы). Киевец, 1996. С. 53.

КГБ РБ. Д. 29903-С.

Примечания

¹ КГБ РБ. Д. 29903-С, л. 45.

² Там же. Л. 15-16.

³ Там же. Л. 38.